

Внедрение современных информационно-коммуникационных технологий должно учитываться при разработке теории государственного принуждения. При этом нужно принимать во внимание специфику использования данного инструментария при охране цифровых отношений. Наряду с этим актуализируется проблема применения искусственного интеллекта в ходе применения государственного принуждения. Понимая перспективность использования указанных технологий, возможность оперативного достижения поставленных правоохранительных целей, необходимо учитывать существующие при этом риски.

Резюмируя вышеизложенное, следует признать, что государственное принуждение является правовой проблемой, требующей повышенного доктринального внимания. Оно не является константой, а будет корректироваться в силу как объективных, так и субъективных факторов, что требует перенастройки вектора научных исследований в указанной области.

Мельник Валерий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации;
Корбашов Вячеслав Евгеньевич,
старший преподаватель кафедры уголовного
процесса Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Значение профессиональной юридической этики для нравственной социализации выпускников юридических вузов, образования и воспитания их в духе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей

Актуальность темы обусловлена задачами, поставленными в Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором особо отмечено, что в условиях, когда недружелюбные страны проводят целенаправленную политику по сдерживанию Российской Федерации, одним из важнейших стратегических национальных приоритетов является защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, а обучение и воспитание молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей должны рассматриваться как одна из важнейших задач, связанных с обеспечением национальной безопасности, поддержанием на высоком уровне морально-политического состояния личного состава, правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах, других воинских формированиях и органах.

Решение указанных дидактических задач в юридических вузах приобретает особую актуальность и в свете последнего Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 30 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в котором определены:

— в качестве одной из приоритетных национальных целей рассматривается «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности»;

— а в качестве целевых показателей и задач, выполнение которых характеризует достижение этой национальной цели, — «создание к 2030 году условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей».

Обучение и воспитание курсантов и студентов юридических вузов на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей охватывается понятием «социализация личности выпускников юридических вузов».

Нравственный аспект социализации юристов удачно выражает определение, в котором под нравственной (моральной) социализацией понимается «...процесс, в ходе которого происходит

усвоение индивидом нравственных норм и принципов, интериоризация нравственных категорий и ценностей общества»¹. Слово «интериоризация» (от лат. *interior* — внутренний) буквально означает переход извне внутрь; в самом широком смысле означает любое усвоение информации, знаний, ролей². В результате нравственной интериоризации нравственные знания становятся личностными знаниями, духовными компонентами морального и профессионального сознания личности, обеспечивающими нравственную саморегуляцию ее поведения с учетом действующих в обществе нравственных норм.

В условиях проведения Россией специальной военной операции на Украине для выпускников юридических вузов особенно важное значение имеет усвоение ими на уровне интериоризации содержания таких этических категорий, как «нравственный долг», «совесть», «достоинство», «честь», «мужество», «отвага», «героизм» и «патриотизм», поскольку это является одним из важнейших условий развития у них соответствующих высоких морально-психологических качеств, определяющих их способность эффективно выполнять свой нравственный и профессиональный долг в экстремальных условиях боевой обстановки и военно-юридической деятельности. В решении этой дидактической задачи свой посильный вклад должны вносить преподаватели всех юридических дисциплин, помня нравственный завет А. Ф. Кони о том, что формирование у будущих юристов идеалов служения правосудию, правильного отношения к судебной и правоохранительной деятельности как к святому делу: «Это — дело университетского преподавания. Университет — это *alma mater* (кормящая мать) своих питомцев, должен напитать их здоровым, чистым и укрепляющим молоком общих руководящих начал», учитывая, что в практической юридической деятельности выпускникам юридических вузов «...среди злободневных вопросов техники и практики об этих началах придется им услышать уже редко. Отыскивать их и раздумывать о них в лихорадочной суете деловой жизни уже поздно. С ними, как с прочным вооружением, как с верным компасом, надо войти в жизнь. Когда человека обступят столь обычные, низменные соблазны и стимулы действий: нажива, карьера, самодовольство удовлетворенного самолюбия и тоска неудовлетворенного тщеславия, и т. п., когда на каждом шагу станут грозить мели и подводные камни и манить заводи со стоячей водой, тогда не будет уже времени, да, пожалуй, и охоты запастись таким стеснительным компасом»³.

В этом мудром, образном высказывании А. Ф. Кони подразумевается, что именно юридические вузы усилиями преподавателей всех юридических и общеобразовательных дисциплин должны сформировать у выпускников высокую нравственную культуру (нравственные устои), нравственно-психологический иммунитет к коррупции, казенно-бюрократическому отношению к исполнению своего нравственного и профессионального долга, другие высокие морально-психологические качества, подобающие блюстителям законности и правопорядка в нашей стране.

В этом отношении заслуживает внимания опыт автора нескольких учебников и учебных пособий по административному праву, муниципальному праву, криминологии и учебника для правоохранительных органов доктора юридических наук, профессора В. С. Четверикова. В введении к третьему изданию учебника «Правоохранительные органы» он в числе важнейших исходных понятий этого курса рассматривает такие понятия, как «совесть», «мораль», «нравственность», объясняя это тем, что «...правоохранительная деятельность, осуществляемая органами власти по обеспечению защиты личности, здоровья, прав и свобод граждан, без правильного понимания и использования этих понятий чаще теряет свой позитивный смысл» и что «Правоохранительная деятельность, осуществляемая государством и его специально уполномоченными органами, не может быть успешной без понимания этих важнейших понятий в жизни наших граждан и, главное, без правильного использования в своей работе»⁴.

Особенно важное значение в решении сложнейшей дидактической задачи по нравственному обучению и воспитанию курсантов и студентов юридических вузов, формированию у них высокой нравственной культуры, прочных нравственных устоев путем глубокого осмысления и прочувствования содержания основных этических категорий и понятий на уровне интериоризации, превращении их в личное знание и убеждение имеет преподавание в юридических вузах такой учебной

¹ Кириллина Т. Ю. Социология морали: учебник. Москва, 2013. С. 178.

² Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. Москва, 2009. С. 309; Мещеряков Б. Г., Зинченко В. В. Современный психологический словарь. Москва, 2007. С. 392.

³ Кони А. Ф. Избранные произведения. Москва, 1956. С. 47.

⁴ Четвериков В. С. Правоохранительные органы: учебник. 3-е изд. Москва, 2018. С. 5–6.

дисциплины, как «Профессиональная этика юриста» (в различных юридических вузах ее называют по-разному: юридическая этика, следственная этика, судебная этика, адвокатская этика и т. п.).

К числу основных категорий профессиональной юридической этики следует отнести, прежде всего, такое общее понятие, как «**нравственный или моральный долг**», которое концептуально отражает сущность соответствующего духовного компонента морального сознания личности, существенные аспекты которого представляют взаимодополняющие определения, в которых под нравственным долгом понимаются: 1) категория этики, выражающая такое отношение личности к обществу, в котором личность выступает как носитель определенных моральных обязанностей перед обществом, осознает эти обязанности и активно реализует их в своей деятельности; 2) способность личности самому себе ставить социально значимые задачи и выполнять их без расчета на какое-либо вознаграждение; 3) отношение личности к другим людям, определенному государству, обществу, выражающееся в нравственной обязанности по отношению к ним в конкретных условиях; 4) возникающая в конкретной ситуации, в которой находится человек, занимающий определенное социальное положение, его нравственная обязанность перед кем-либо (кредитором, коллективом, сослуживцами, обществом, государством, семьей), выполняемая под влиянием общественного мнения и внутренних нравственных побуждений¹.

Нравственный (моральный) долг как положительное морально-психологическое качество личности сотрудников правоохранительных органов и судей проявляется в системной взаимосвязи с такими высокими морально-психологическими качествами, как достоинство и совесть личности, сущность которых выражают соответствующие этические категории.

Достоинство — моральное понятие, выражающее представление о ценности всякого человека как личности, особое моральное отношение человека к самому себе и отношению к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности. Сознание человеком собственного достоинства является прежде всего формой самосознания и самоконтроля, на которой основывается требовательность человека к самому себе. Утверждение и поддержание своего достоинства предполагает совершение соответствующих ему нравственных поступков либо, наоборот, не позволяет человеку поступать ниже своего достоинства. В этом смысле понимание собственного достоинства является одним из способов осознания своей нравственной ответственности перед самим собой как личностью, достойной самоуважения и уважения других людей. Вместе с тем достоинство личности требует и от других людей уважения к ней, признания за человеком соответствующих прав и возможностей, высокой требовательности, а значит, и высокой требовательности к нему².

Достоинство любого человека, также как и другие духовные компоненты его морального (нравственного) сознания, вытекает из того, что люди являются биосоциальными существами, принадлежащими к человеческому роду *Homo sapiens*. То есть достоинство — это родовое качество людей как разумных существ, обладающих особыми качествами, — сознанием и самосознанием, способностью ставить цели, осуществлять нравственный выбор, следуя нравственному закону и другим высоким качествам, возвышающим людей над слепой природой, что делает любого разумного человека достойным особого положения в мире и поднимающим его над слепой природой, животным миром. Подлинное достоинство личности проявляется не только в глубоком самоуважении к себе как к представителю биосоциального вида *Homo sapiens*, то есть признании в себе биосоциального существа с особым человеческим статусом в мире, но и в признании и уважении достоинства других людей, осознании, что все люди равны в своем достоинстве, в этом смысле среди них нет «более значимых» и «менее значимых». В идеале обладание человеческим достоинством означает и чувство безусловной собственной ценности, и обладание совокупностью позитивных нравственных качеств, и умение подняться над желаниями и обстоятельствами, и уважение общества, связанное с умением заслужить хорошую репутацию и поддержать свою честь³.

Смысл этической категории «достоинство», ее содержание пересекается со значением этического понятия «честь». Сущность чести, ее важные аспекты и системную взаимосвязь с другими

¹ Мещеряков Б. Г., Зинченко В. В. Современный психологический словарь. Москва, 2007. С. 226; Носков И. Ю. Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавриата и специалитета. Москва, 2019. С. 273; Кобликов А. С. Юридическая этика: учебник. 3-е изд., изм. Москва, 2009. С. 16; Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. 6-е изд. Москва, 1989. С. 81.

² Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. 6-е изд. Москва, 1989. С. 84.

³ Золотухина-Аболина Е. В. Этика: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2013. С. 354–359.

духовными компонентами нравственного (морального) сознания личности выражают взаимно дополняющие определения, в которых под честью понимается:

— «...моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, окружающих, когда моральная ценность личности связывается с моральными заслугами человека, с его конкретным общественным положением, родом деятельности, и признаваемыми за ним моральными заслугами...»¹;

— «...этическая категория, выражающая моральную самооценку и общественное признание деятельности личности, ее социально-нравственной ценности в соответствии с благородными делами и поступками»²;

— «категория этики, фиксирующая стремление человека оберегать свое достоинство как важное условие поддержания его морального авторитета в социальной группе, с которой человек себя ассоциирует в той или иной ситуации»³;

— «категория этики и понятие морально-этического сознания, означающая совокупность высших морально-этических принципов личности, характеризующих определенную социальную группу. Честь включает в себя нравственное достоинство человека, его честность, благородность, доблесть, чистую совесть, правдивость, стремление следовать идеалам добра, справедливости, служение Родине и народу»; короче говоря, честь означает «...моральное, профессиональное, служебное, социальное, человеческое и т. п. достоинство, вызывающее уважение к самому себе или со стороны общества»⁴.

Не трудно заметить, что честь, как понятие морального сознания и категория этики находится в смысловой связи с другими категориями этики, особенно тесно связана и во многом сходна с категорией достоинства. Но в отличие от понятия достоинства, моральная ценность личности в понятии «честь» связывается с конкретным общественным положением человека в обществе, с его социальным статусом. Тогда как представление о достоинстве личности исходит из принципа равенства всех людей в моральном отношении. Если достоинство личности основывается на равном праве каждого человека на уважение, то понятие «честь» предполагает проявление в отношении определенного человека той меры уважения, которую он заслужил. Посредством этического понятия «честь» мы дифференцированно оцениваем людей, что находит отражение в их репутации, поэтому смысл данного понятия предполагает, требует от человека оправдывать, поддерживать свою репутацию или репутацию коллектива, к которому он принадлежит⁵.

С учетом того, что чувство чести формируется у человека в процессе его социализации в рамках той социальной группы, членом которой он является, различают соответствующие виды чести, в том числе профессиональную, служебную, военную, мужскую и женскую. Служебная и военная или воинская честь формируются в процессе службы государству, Отечеству.

Как отмечает академик Д. С. Лихачев, представления людей о чести могут быть истинными и ложными. Истинной или подлинной называют такую честь, которая всегда соответствует совести, находится с ней в гармонии. Подлинная честь — это внутреннее достоинство нравственно живущего человека. В его поведении истинная честь проявляется в том, что он держит свое слово, ведет себя порядочно: «...не нарушает этических норм, соблюдает достоинство, не пресмыкается перед начальством, перед любым «благодарящим», не подлаживается к чужому мнению, не упрямится, чтобы доказать свою правоту, не сводит личные счеты, не расплывается с нужными людьми за счет государства различными поблажками, устройством на работу нужных людей и так далее...»⁶.

У государственных служащих, в том числе у судей, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, ложные представления о совести, которые наносят колоссальный ущерб обществу и государству, охватываются понятием «честь мундира». Осуждая этот отрицательный духовный феномен, ложную честь, Д. С. Лихачев писал: «У нас исчезли такие несвойственные нашему обществу понятия, как, скажем, дворянская честь, но «честь мундира» остается. Точно человек

¹ Кобликов А. С. Юридическая этика: учебник. 3-е изд., изм. Москва, 2009. С. 18.

² Профессиональная этика для юристов: учебное пособие для бакалавров / отв. ред. В. М. Артемов, В. Н. Ксенофонтов. Москва, 2022. С. 183.

³ Носков И. Ю. Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавриата и специалитета. С. 274.

⁴ Судейская этика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» И. И. Аминов [и др.]; под ред. Н. Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2019. С. 248–249.

⁵ Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. 6-е изд. Москва, 1989. С. 397–398.

⁶ Лихачев Д. С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. Москва, 2006. С. 288–289.

умер, а остался мундир, с которого сняты ордена и внутри которого уже не бьется совестливое сердце». «Честь мундира» заставляет руководителей отстаивать ложные или порочные проекты, настаивать на продолжении явно неудачных строек, бороться с охраняющими памятники людьми («наша стройка важнее») и т. д.»¹.

В этом высказывании подразумевается, что такое негативное явление, как «честь мундира» проявляется у бессовестных государственных служащих, в том числе у сотрудников правоохранительных органов, у которых в процессе социализации, нравственного и правового воспитания и образования не получило достаточного развития такое профессионально важное духовное качество, которое называется «совестью».

Совесть — сложнейший духовный феномен нравственного (морального) сознания юристов, в том числе военных, следователей и прокуроров, сущность которых заключается в способности личности осуществлять моральный самоконтроль и моральную саморегуляцию своего поведения, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку своих намерений и совершаемых поступков с учетом действующих в обществе нравственных, правовых и других социальных норм, призванных регулировать общение и социально полезную деятельность людей на уровне, подобающем представителям человеческого вида *Homo sapiens*².

Применительно к деятельности следователей, прокуроров, сотрудников МВД России и других правоохранительных органов сущность совести можно кратко определить как способность осуществлять нравственный самоконтроль и нравственную саморегуляцию своего поведения с учетом требований закона, профессиональной присяги, а также требований кодексов профессиональной этики сотрудников соответствующих правоохранительных органов.

Структуру совести как сложнейшего духовного феномена образуют три взаимосвязанных интеллектуально-духовных компонента:

1) когнитивный компонент, который проявляется в рациональном осознании нравственного достоинства своих намерений, предполагаемых, совершаемых или совершенных действий;

2) эмоционально-чувственный компонент проявляется в форме обусловленного нравственной самооценкой своих намерений и поступков, чувств личной нравственной ответственности за свое поведение, за предполагаемое или содеянное действие перед окружающими людьми, обществом и самим собой. По-видимому, именно это чувство имел в виду Сенека, говоря о совести как о внутреннем голосе, обвиняющем и оправдывающем наши поступки с точки зрения их нравственного достоинства»³. Чувство личной нравственной ответственности за свое поведение субъективно переживается личностью в двух формах: как чистая совесть, когда внутренний голос в процессе нравственной самооценки и самоконтроля одобряет, оправдывает наши намерения и поступки с точки зрения их нравственного достоинства, и как «угрызения совести» — когда внутренний голос осуждает, обвиняет определенные намерения и поступки. «Угрызения совести» за совершенные недостойные поступки проявляются в форме чувства вины, стыда или раскаяния;

3) поведенческий компонент проявляется в стремлении человека усилием воли заставить себя поступить по совести; именно благодаря волевым усилиям решения совести приобретают императивный, обязательный характер для личности, осуществляющей нравственный выбор⁴.

Таким образом, совесть как нравственно-духовный регулятор поведения человека функционирует при одновременном участии и ума, и эмоций (человеческих чувств), и воли. Эти интеллектуально-духовные компоненты совести играют особенно важную роль в нравственно-конфликтных ситуациях, когда субъект находится перед выбором, а внешний контроль со стороны общественного мнения затруднен или невозможен.

Известный российский психолог Е. П. Ильин, отмечая, что совесть и долг образуют единый морально-психологический механизм регуляции поведения личности, в котором в качестве

¹ Лихачев Д. С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. Москва, 2006. С. 288.

² Мельник В. В. Здравый смысл и совесть как основа профессионального сознания юриста // Мораль и догма юриста: профессиональная юридическая этика: сборник научных статей. Москва, 2008. С. 17–66; Словарь по этике. С. 81.

³ Фромм Э. Психоанализ и этика. Москва, 1993. С. 115.

⁴ Ильин Е. П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние. Санкт-Петербург, 2016. С. 38–39; Мельник В. В. Здравый смысл и совесть как основа профессионального сознания юриста. С. 40–44.

основания выполнения долга выступает совесть, обращает внимание и на то, что иногда между долгом и совестью «...могут возникать конфликты, порождаемые, как правило, несопадением целей и интересов личности и общества. Долг — это борьба «хочу» и «надо». Вопрос о правоте совести и долга зависит от обстоятельств, от правильного или неправильного понимания долга». Подобная нравственно-конфликтная ситуация реалистически отражена в рассказе Н. Лескова «Человек на часах». Анализируя нравственно-конфликтную ситуацию, описанную в этом рассказе, основанном на реальном случае, Е. П. Ильин пишет: «По сюжету рассказа главный герой стоит на посту у Зимнего дворца и слышит, что в Неве тонет человек. Ему запрещено уходить с поста, но необходимость спасти человеческую жизнь перевешивает чувство долга. В итоге главный герой чувствует вину за нарушение присяги и готов нести любое наказание. Он получает двести розог, и эта мера даже радует его»¹.

Значимость совести как нравственного регулятора поведения человека в нравственно-конфликтных ситуациях возрастает, особенно если учесть, что обыкновенным людям в повседневной жизни вообще свойственны противоречивые мотивы, побуждения, что очень тонко подметил Омар Хайям:

Противоречивых мы полны желаний:

В одной руке — бокал, другая — на Коране.

В подобных нравственно-конфликтных ситуациях совесть выступает в роли своеобразного доброжелательного внутреннего «контролера», «собеседника» и «советчика», подсказывающего, какое из противоречивых внутренних побуждений предпочесть. Указания совести имеют особенно важное значение в сложных, экстремальных жизненных ситуациях, требующих сложного нравственного выбора одного из нескольких конкурирующих мотивов, имеющих общественную и личную значимость. В таких ситуациях совестливый человек, прежде, чем отдать предпочтение определенному мотиву, тщательно, иногда и мучительно взвешивает конкурирующие мотивы на «весах» своей совести и в конечном счете склоняется к тому мотиву (побуждению, желанию), который занимает более высокое место в «табели о рангах» системы ценностных ориентаций личности, осуществляющей нравственный выбор с учетом личной и общественной значимости каждого «взвешиваемого» мотива².

Рассмотренные выше духовные компоненты совести (когнитивный, эмоционально-чувственный и поведенческий) проявляются в различных жизненных ситуациях, особенно носящих нравственно-конфликтный характер, в системной взаимосвязи не только друг с другом, но и с другими духовными компонентами, образующими ее нравственные устои (моральное сознание и самосознание), о чем свидетельствует мудрое высказывание выдающегося русского философа И. А. Ильина: «Там, где совесть вытравливается из жизни, ослабевает чувство долга, расшатывается дисциплина, гаснет чувство верности, исчезает из жизни начало служения; повсюду воцаряется продажность, взяточничество, измена и дезертирство; все превращается в бесстыдное торжище, и жизнь становится невозможной»³.

В системной взаимосвязи с совестью, нравственным долгом, достоинством и другими компонентами нравственного (морального) сознания личности сотрудников правоохранительных органов находится и ее профессиональный (служебный) долг, о чем свидетельствует высказывание А. Ф. Кони: «Я всегда находил, что наряду со служебным долгом судебного деятеля вырастает его нравственный долг. Он предписывает никогда не забывать, что объектом действия этого деятеля прежде всего является человек, имеющий право на уважение к своему человеческому достоинству. Всякое поругание последнего есть, неизбежно, поругание собственной души в ее высочайшем проявлении — совести»⁴.

Во время Великой Отечественной войны в сражениях с фашистскими захватчиками совесть как высочайшее проявление собственной души военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов проявляется в их поведении, в неразрывной связи с другими высокими

¹ Ильин Е. П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние. Санкт-Петербург, 2016. С. 38–39; Мельник В. В. Здравый смысл и совесть как основа профессионального сознания юриста. С. 67.

² Мельник В. В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. Москва, 2000. С. 188–189; Его же. Здравый смысл и совесть как основа профессионального сознания юриста. С. 38–40.

³ Ильин И. А. Путь духовного обновления. Москва, 2011. С. 152.

⁴ Цит. по: Окусов А. А. Юридическая деонтология или профессиональная несостоятельность безнравственных юристов: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2001. С. 167.

морально-психологическими качествами, в том числе с патриотизмом, мужеством, отвагой и героизмом. О важном значении проявления этих морально-психологических качеств сотрудников правоохранительных органов в боевой обстановке свидетельствует высказывание известного советского следователя и писателя Льва Шейнина, который через четыре года после окончания Великой Отечественной войны в предисловии к «Настольной книге следователя» писал: «В условиях Великой Отечественной войны наши военные следователи и прокуроры на фронте показали себя верными сынами своей Родины, честными патриотами, сознательными и мужественными бойцами», иногда они при ведении боя «заменяли только что выбывшего из строя командира, принимали на себя командование подразделением и вели его в атаку. Немало военных следователей и прокуроров пало смертью храбрых в боях за Родину». Далее отмечается, что военные следователи и прокуроры «...с честью выдержали все испытания, не уронили престижа советской прокуратуры, проявили высокие моральные и боевые качества, показали себя не только опытными и знающими юристами, но, прежде всего, достойными и преданными сынами своего народа, своей великой Родины»¹.

Представляется, что для воспитания у современных военнослужащих и сотрудников судебных и правоохранительных органов высоких морально-психологических качеств, обеспечения усвоения ими содержания рассмотренных выше этических категорий и понятий на уровне интериоризации важное значение имеет такой вид искусства, как художественная литература. Не случайно выдающийся российский историк и философ Василий Осипович Ключевский, характеризуя высокий нравственно-духовный потенциал подлинного искусства, его важное значение в эстетическом и нравственном воспитании людей, приобщении их к подлинной культуре, подтягивании ее до уровня, подобающего достойным представителям человеческого вида *Homo sapiens*, писал: «Воспитательное, культивирующее значение искусства всего удобнее определить отношением его источника или руководителя эстетического чувства к источнику нравственно-жизненной деятельности — чувству нравственному. Бесспорность этого чувства и его годность быть меркой других житейских мотивов.

Общее или наиболее приемлемое мнение: чувство эстетическое — вспомогательное средство чувства нравственного; высшая задача искусства — облагораживать, возвышать человека; эстетика — помощница или младшая сестра этики; красота — служительница добродетели»².

В этой связи вспоминается замечательный педагог и руководитель Академии МВД СССР С. М. Крылов, который, по воспоминанию современников, мечтал формировать в этом вузе офицеров с высокой нравственной культурой, подлинных блюстителей законности и правопорядка, защитников прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также советского государства. Для достижения этой цели С. М. Крылов включал в учебные планы дисциплины, направленные на формирование высокообразованной личности, создавая в Академии университет культуры и требуя посещения слушателями театров, музеев, концертов³.

Для формирования и развития у студентов, курсантов и слушателей юридических вузов высокой нравственной культуры, более глубокого усвоения ими основных этических категорий и понятий на уровне интериоризации, личного знания, убеждения обучаемых важное методическое значение имеет использование в учебно-воспитательном процессе примеров из содержательных произведений художественной литературы на нравственно-правовую тему. Как отмечал Д. С. Лихачев, настоящая художественная литература — это «...совесть общества, его душа. Честь и достоинство писателя состоит в том, чтобы правду, право на эту правду отстаивать при самых неблагоприятных обстоятельствах»⁴.

Особенно важное дидактическое значение для нравственного обучения и воспитания выпускников российских юридических вузов имеет русская классическая литература. В пособии А. В. Каменца отмечается, что русская художественная литература носит ярко выраженный культурно-антропологический, «человековедческий» характер, отражает менталитет, традиционные ценности и идеалы русского народа, предоставляет возможность, избегая унылого, прямолинейного воспитательного воздействия, чрезмерного дидактизма, задавать «внутреннюю логику и направленность

¹ Настольная книга следователя / под ред. Генерального прокурора Союза ССР Г. Н. Сафронова. Москва, 1949. С. 8.

² Ключевский В. О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. Москва, 1993. С. 415.

³ Победкин А. В. Уголовный процесс: состояние вне права: монография. Москва, 2013. С. 105.

⁴ Лихачев Д. С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. Москва, 2006. С. 289.

всего процесса инкультурации и социализации личности», «...примеры из художественной литературы можно рассматривать не только как иллюстрации тех или иных социальных и нравственных проблем, имеющих значение для культурной жизни общества, но и как дополнительный источник знаний об этике социальной жизни на основе анализа мыслей, чувств и поведения литературных персонажей, замысла творцов художественных произведений, сюжетных и фабульных ситуаций как своеобразных художественных моделей социальной реальности»¹.

Например, в качестве своеобразной художественной модели типичных нравственно-конфликтных ситуаций, возникающих в деятельности сотрудников правоохранительных органов, достойное разрешение которых предполагает высокий уровень развития у них не только чувства долга и совести, но и других высоко морально-психологических качеств, содержание которых выражают этические понятия «достоинство», «честь», «мужество», «отвага» и «героизм», представляет интерес художественное произведение российского писателя Виктора Астафьева. В его романе «Печальный детектив» совестливому герою произведения милиционеру Сошнину, неоднократно раненному в схватках с опасными вооруженными преступниками, противопоставит его бессовестный коллега Федя Лебеда, который «ни разу не то что не ранен, но даже не поцарапан», потому что жил и работал по принципу: «нас не трогай, мы не тронем», а когда нужно было вступить в единоборство с вооруженным преступником, вместо себя подставил под его пулю безоружного молодого сотрудника, вчерашнего выпускника училища, «забыв» передать ему пистолет».

Нравственная состоятельность Сошнина, присущие ему высокие морально-психологические качества выразились в его умении преодолеть безнравственную стихию в самом себе, когда нужно было проявить «сверхнормативную» активность — прогнать из подъезда подвыпившую компанию распоясавшихся хулиганов. Сначала Сошнин сделал вид, что «ничего не видит, ничего не слышит» и попытался усыпить свою совесть: «Надоело на службе возиться со всякой швалью, устал... от нее и психовать, нарываться на нож или драку не хотелось — донарывался». Память услужливо напомнила слова тюремного парикмахера: «Усю шпану не перебреешь».

Дальше психологически достоверно показано, что пассивное поведение, уступки при столкновении со злом на руку лишь антигероям, которые, убедившись, что намеченная ими жертва не проявляет никакой инициативы и даже подыгрывает им своим молчанием или заискивающими репликами, постепенно растормаживаются и переходят в наступление. И в этот самый критический момент Сошнин сумел перебороть свою минутную слабость, собраться с духом и разбросать «героев подворотни», которые на самом деле оказались «голыми королями» с трусливыми, жалкими душонками².

Таким образом, мы убеждаемся в том, что в сложных, особенно экстремальных жизненных ситуациях, требующих нравственного выбора, борьба противоположных мотивов свойственна любому человеку. У совестливых сотрудников правоохранительных органов, в системе ценностных ориентаций которых преобладает чувство долга, личной ответственности перед другими людьми, обществом и государством, борьба мотивов завершается выбором нравственно достойного поступка, подобающего сотрудникам государственных правоохранительных органов как блюстителям законности.

Талантливые художественные произведения помогают будущим сотрудникам правоохранительных органов лучше осмыслить и прочувствовать смысл нравственных требований, содержащихся в кодексах профессиональной этики юристов, которые обязывают их добросовестно выполнять свой нравственный и профессиональный долг блюстителя законности и правопорядка не только в служебное, но и во внеслужебное время. Так, в соответствии с пунктом 4.1.2 Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации в случае явного нарушения закона, очевидцем которого он являлся, прокурорский работник обязан принять все предусмотренные законом меры для пресечения противоправных действий и привлечения виновных лиц к ответственности. Таким же образом должны поступать и добросовестные сотрудники других правоохранительных органов, в том числе следователи и оперативные сотрудники МВД России.

Интересные и содержательные художественные произведения обладают мощным интеллектуально-духовным потенциалом подтягивания морального сознания сотрудников

¹ Каменец А. В. Проблемы формирования духовно-нравственной культуры в произведениях русской художественной литературы: учебное пособие. Москва, 2016. С. 5, 6, 8, 9.

² Мельник В. В. Здравый смысл и совесть как основа профессионального сознания юриста. С. 47; Его же. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. С. 188–189.

правоохранительных органов до уровня решаемых ими ответственных социально полезных задач благодаря художественной форме, обеспечивающей эффективное убеждающе-внушающее воздействие на читателей, что способствует эффективной нравственной социализации выпускников юридических вузов, воспитанию их в духе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, составной частью которых являются лучшие традиции российских правоохранительных органов.

Например, для воспитания будущих следователей в духе лучших нравственных традиций МВД и Следственного комитета Российской Федерации важное учебно-методическое и воспитательное значение имеет следующее образное высказывание советского следователя и писателя Льва Шейнина, которое направлено на побуждение следователей эффективно бороться с ленью ума, преодолевать другие нравственно-психологические барьеры на тернистом пути познания истины об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, успешно разрешать типичные нравственно-конфликтные ситуации в следственной деятельности:

«Помни, что ты следователь. Ты призван для борьбы с преступностью. Ты — следователь и потому первый сталкиваешься с преступлением. Ты первым должен разоблачить преступника... Тебе сообщили из района, что обнаружен труп, но на дворе была метель, бушевала вьюга, и ты сказал самому себе: «Ничего, я подожду, я выведу завтра». Но завтра ты уже не найдешь того, что мог бы найти сегодня... Ты опоздал на место преступления и его следы стерлись, растаяли, навсегда исчезли. Ты не вызвал вовремя важного свидетеля, и обвиняемый предупредил тебя, подговорил свидетеля показать неправду, сбил его с толку. Ты небрежно произвел обыск и не нашел искусно спрятанных ценностей, украденных у твоего государства, у твоего народа, у тебя.

Ты — следователь. Завтра в твое производство может поступить дело, которое доставит тебе много хлопот. Ты будешь проверять одну версию за другой и ты, наконец, устанешь. Дело тебе надоест. Тебе покажется, что раскрыть его нельзя, что ты исчерпал все свои силы, все догадки, все возможности. Тебе захочется в бессилии опустить руки и сдать дело в архив. Преодолей неверие в свои силы, не опускай рук, не складывай оружия... новыми глазами взгляни на дело, проверь свои шаги, продумай ошибки, отбрось предвзятость и найди тот единственный путь, который приведет к раскрытию преступления»¹.

Классические произведения художественной литературы, среди которых следует особо выделить «Воскресение» Л. Н. Толстого, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Американскую трагедию» Т. Драйзера, а также классические произведения детективного жанра² обогащают курсантов и студентов юридических вузов духовно еще и потому, что они являются продуктом творческого, системного мышления талантливых писателей, приобщение к которому способствует развитию у обучаемых не только общего интеллекта, способности логически рассуждать, но и эмоционального интеллекта.

Подтверждением тому является концептуальное положение из монографии Н. В. Рождественской: «Художественное мышление есть один из видов эмоционального интеллекта. Единство чувственного и логического в художественном мышлении обусловлено тем, что оно опирается на чувственное восприятие мира и оперирует образными представлениями. Наглядно-образное содержание несет в себе определенный смысл. Художественная идея всегда эмоционально окрашена, а художественное переживание предполагает обобщение, то есть определенный мыслительный процесс». Отсюда видно, что «...точность, логика, размышление входят в состав художественного мышления необходимой частью»³.

Это концептуальное положение эмпирически подтверждается высказыванием русского писателя И. А. Гончарова. Основываясь на своем творческом опыте и опыте других писателей, он пишет: «В верном образе есть непременно ум, потому что образ непременно говорит собой какую-то мысль, изображая эпоху, нравы, обстановку и т. д., а если к этому есть еще и сердце, так значит, есть и все»⁴.

¹ Настольная книга следователя / под ред. Генерального прокурора Союза ССР Г. Н. Сафонова. Москва: Гос. изд-во юридич. литературы, 1949. С. 8–11.

² Мельник В. В. Познавательное-эвристическое значение художественной литературы детективного жанра // Психологический журнал. 1992. С. 94–99.

³ Рождественская Н. В. Художественное творчество и эмоциональный интеллект. Санкт-Петербург, 2012. С. 77.

⁴ Русские писатели о литературном труде: сборник в 4 т. Ленинград, 1955. Т. 3. С. 89.

В этой связи для более глубокого осмысления значения художественной литературы, для обеспечения усвоения выпускниками юридических вузов содержания рассмотренных выше этических категорий и понятий на уровне интериоризации, преобразования их в личностное знание, являющееся духовным компонентом их мировоззрения, важное значение имеет еще одно концептуальное положение Н. В. Рождественской, раскрывающее общие закономерности работы эмоционального интеллекта в процессе художественного творчества и восприятия читателями его духовного продукта — художественного произведения, о том, что эмоционально насыщенные художественные образы, проникая в сознание человека, могут переживаться им «...с не меньшей силой, чем его жизненные впечатления. Более того, эти образы обладают высокой степенью заразительности и способны проникать в душу человека, воспринимающего данное произведение искусства». Благодаря этому человек, воспринимающий художественный текст, приобщается к художественному творчеству виртуально, становится его соучастником, что способствует развитию у него высших психических функций, от которых зависит его способность к творческой деятельности. Таким образом, мы убеждаемся в том, что «...воображение, мышление и высшие чувства в художественном творчестве неразрывно слиты. Это слияние обусловлено работой эмоционального интеллекта. На высших уровнях мыслительной деятельности образы объединены в определенную систему, воплощающую художественную идею»¹, что способствует развитию у читателей талантливого художественного произведения, системного мышления.

Для более глубокого осмысления значения художественной литературы, для развития у будущих юристов системного мышления до уровня, обеспечивающего принятие ими мудрых, здравомыслящих решений заслуживает внимание определение, в котором под системным мышлением понимается «характеристика способа мыслительной деятельности, основанного на понимании Мира как системы систем. Мир как Универсум требует универсального мышления. Задача человечества — охватить логику бытия, чтобы приспособить свое мышление, сознание к этой объективной логике (В. И. Ленин). Познав закономерности и случайности системы, мы можем оказывать на нее определенное влияние». Далее отмечается, что современной цивилизации известны следующие основные виды системного мышления: философское, научное, религиозное, эзотерическое, а также системное мышление, построенное на так называемом здоровом смысле².

Именно системное мышление, построенное на здоровом смысле, лежит в основе способности юристов принимать мудрые, здравомыслящие, всесторонне продуманные практические решения. Как известно, мудрость или здравый смысл в его высших проявлениях с древнейших времен почитается людьми за то, что от мудрости, по выражению Демокрита, «...получается три плода: дар хорошо мыслить, хорошо говорить и хорошо делать»³. В практической деятельности блюстителей законности способность хорошо мыслить, хорошо говорить и хорошо делать в полной мере проявляется только тогда, когда профессиональные знания, умения и навыки в них счастливо сочетаются с высокой нравственной культурой.

Морально несостоятельные юристы без нравственного «Царя в голове» предрасположены к различным формам недомыслия, лишаящего их подобающей блюстителям законности способности системно мыслить в процессе подготовки и принятия ответственных юридических решений. Это нравственно-психологически предрасполагает их к легкомысленному, казенно-бюрократическому стилю деятельности, парализует способность принимать мудрые, здравомыслящие, взвешенные, ответственные юридические решения⁴. Об этом свидетельствуют мудрые высказывания В. О. Ключевского о том, что «мысль без морали — недомыслие; мораль без мысли — фанатизм»⁵, а также Сократа — о том, что «Всякое знание без справедливости и других добродетелей представляет собой плутовство, а не мудрость»⁶.

¹ Рождественская Н. В. Художественное творчество и эмоциональный интеллект. С. 76.

² Карпичев В. С. Организация и самоорганизация социальных систем. Словарь. Издание третье, стереотипное. Москва, 2009. С. 169.

³ Цит. по: Маковельский А. О. Древнегреческие атомисты. Баку, 1946. С. 32.

⁴ Мельник В. В. Значение нравственных заветов А. Ф. Кони для построения в Российской Федерации уголовного судопроизводства, соответствующего нравственным идеалам и стандартам демократического правового государства // Наука и технологии XXI века: тренды и перспективы: сборник статей по итогам IV Профессорского форума. В 2 т. Москва, 2021. С. 43–49.

⁵ Ключевский В. О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. Москва, 1993. С. 415.

⁶ Мельник В. В., Мельник В. В. Здравый смысл и совесть как основа профессионального сознания юриста. С. 38.

Следует особо отметить, что нравственная составляющая системного мышления здравомыслящих людей при помощи художественной литературы формируется еще с детских лет благодаря тому, что «все значимые для культурного развития человека литературные произведения системны»¹.

Представляется, что произведенный авторами системный анализ² поставленной дидактической проблемы, связанной с нравственной социализацией выпускников юридических вузов, образованием и воспитанием их в духе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, намечает перспективные направления развития учебной и научной дисциплины, профессиональной юридической этики, фундаментальной (общей) и прикладной (юридической) аналитики³, уголовно-правовых и других юридических дисциплин⁴.

Кроме того, содержание статьи намечает перспективные направления достижения, наряду с указанными выше, и других целевых показателей и задач, определенных в последнем Указе Президента Российской Федерации, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности», в том числе:

— увеличение к 2030 году доли молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание, не менее чем до 75 %;

— увеличение к 2030 году доли молодых людей, верящих в возможности самореализации в России, не менее чем до 85 %;

— увеличение к 2030 году доли молодых людей, вовлеченных в добровольческую и общественную деятельность, не менее чем до 45 %;

— обеспечение к 2030 году функционирования эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов детей и молодежи, основанной на принципах ответственности, справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию 100 обучающихся;

— обеспечение продвижения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в рамках не менее 70 % проектов в сфере культуры, искусства и народного творчества, финансируемых государственными институтами развития, к 2030 году и не менее 80 % таких проектов к 2036 году;

— формирование к 2030 году современной системы профессионального развития педагогических работников для всех уровней образования, предусматривающей ежегодное дополнительное профессиональное образование на основе актуализированных профессиональных стандартов, не менее чем 10 % педагогических работников на базе ведущих образовательных организаций высшего образования и научных организаций.

¹ Гуткович И. Я., Сидорук Т. А. Формирование системного мышления дошкольников. Ульяновск. 2015. С. 4–5.

² Мельник В.В. Значение системного анализа для активизации системного мышления юристов при постановке и решении актуальных проблем военного права и других отраслей юридической науки // Вестник военного права. 2019. № 2. С. 14–20; Его же: Значение системного анализа для совершенствования правоприменения // Вестник военного права. 2019. № 3. С. 21–33.

³ См.: Мельник В. В. Перспективные направления развития фундаментальной и прикладной аналитики как теоретической основы продуктивной аналитической работы в юридической и других сферах деятельности // Юридическая техника. 2024. № 18. С. 113–146.

⁴ См.: Наумов А. В. Преступный сюжет в русской литературе: монография. Москва, 2021; Клоченко Л. Н. Уголовный кодекс Российской Федерации и русская классическая литература. Соприкосновение. Москва, 2022.